

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ КИТАЙСКИХ КВАРТАЛОВ В РУССКИХ ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫХ ГОРОДАХ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX вв.

Е.И. Нестерова

В любом городе, где появляется достаточно много китайцев, рано или поздно образуется «Чайна-таун». Не были исключением и города Дальнего Востока России в конце XIX – начале XX вв.

Развивавшиеся за счет появления новых слободок, почти все дальневосточные города к началу XX в. имели районы, где компактно проживали китайцы. Эти кварталы, по свидетельству С.Н. Южакова, «не только заражали окрестную атмосферу, но и являлись очагом эпидемий, нахожных болезней, разврата, преступлений» [1, с. 28].

Первые упоминания о таких стихийно образовавшихся кварталах во Владивостоке («Миллионка»), находившихся в самом центре города, относятся к началу 70-х гг. XIX в. В 1884 г. владивостокская городская управа разработала проект, одобренный городской думой, о создании особых кварталов для китайцев в пригороде. Созданная распоряжением приамурского генерал-губернатора комиссия для выработки мер, регулировавших условия проживания китайцев в городах края, в 1886 г. выработала, а генерал-губернатор утвердил особые правила. Однако строительство китайских кварталов во Владивостоке затянулось [2, д. 770, л. 14]. Вопрос о выселении китайцев в последующие годы неоднократно поднимался городским управлением. В июне 1906 г. на этот счет было принято обязательное постановление, которое, однако, вплоть до начала 1911 г. не было реализовано, т.к. заинтересованные в этом деле ведомства, комендант, военный губернатор и городское управление не могли определить подходящее место для строительства китайских слобод. Тем не менее проблема требовала безотлагательного решения, ибо как отмечал В.В. Граве, «скорейшее разрешение этого вопроса... весьма желательно, т. к. во Владивостоке китайцы проживают в самом центре города, наполняя собой особенно летом все дома, выходящие по улицам, параллельным главной артерии города – Светланской, вблизи главных базаров города, и загрязняя вследствие присущей им неряшливости почву города» [3, с. 125]. Однако и в 1914 г. этот вопрос окончательно не был решен. Во всеподданнейшем отчете военный губернатор Приморской области А.Д. Сташевский писал: «проживание желтых в области ничего, кроме целого ряда неудобств и ущерба для нас не дает... надзор за желтыми будет лучше, когда осуществится проект выселения их в особые кварталы, отдельные от европейцев» [4, д. 17, л. 192, 196].

Несколько иначе складывалась ситуация в Хабаровске. Одно из первых постановлений об отводе территории под китайские кварталы здесь датируется 26 июля 1897 г. Однако вплоть до 1899 г. это постановление не выполнялось. Разразившаяся в 1899 г. чумная эпидемия в Маньчжурии и опасения, связанные с возможностью ее распространения, заставили местную администрацию принять ряд мер по предупреждению

заноса болезни в Приамурье. В качестве одной из них было названо выселение китайцев в особые кварталы. 3 августа 1899 г. городская Дума возбудила перед военным губернатором Приморской области вопрос об издании обязательного постановления о переселении китайцев в слободку [5, д. 840, л. 2]. Постановлением военного губернатора № 774 от 11 августа 1899 г. определялся порядок выселения китайских подданных в особые кварталы. Основной причиной этого решения стала антисанитарная обстановка в местах проживания китайцев. Согласно постановлению, китайцам и корейцам, не являющимся русскими подданными и не имеющим в городе недвижимой собственности, запрещалось «проживание в других частях Хабаровска, не исключая и фанз инженерного ведомства, кроме как только в кварталах № 95 и 97 по Поповской улице и за речкой Лесопилкой». Для некоторых категорий рабочих делалось исключение [2, д. 751, л. 184-184 об.].

Решение хабаровских властей вызвало протест китайских купцов, считавших эту меру несправедливой, потому что она распространялась лишь на выходцев из Азии, а не на всех иностранцев. Кроме того, они полагали, что само выселение вызвано не озабоченностью городских властей санитарным состоянием города, а желанием увеличить городской доход, т.к. каждый переселявшийся китаец должен был заплатить городу 6 руб. за квадратную сажень земли арендуемого участка, в то время как «за эту цену можно приобрести участок в городе в полное владение» [2, д. 751, л. 182]. Вызывали их недоумение и сроки переселения – хабаровский полицмейстер отвел на него две недели, при том, что на новом месте не были созданы условия для проживания. С этой жалобой китайские жители Хабаровска обратились в Сенат, а в июле 1902 г. – еще и к китайскому посланнику в Санкт-Петербурге, прося его ходатайствовать перед русскими властями об отмене выселения китайцев и сообщая, что оно приносит убытки [2, д. 751, л. 174]: Сенат поручил рассмотрение жалобы военному министерству и министерству внутренних дел.

Пока вопрос о возможности создания китайских кварталов рассматривался в Петербурге, военный губернатор Приморской области 3 мая 1900 г. издал постановление № 10728, согласно которому запрещалось строить и ремонтировать в черте города постройки фанзового типа, как каменные, так и деревянные [6, с. 9]. Однако это постановление не мешало китайцам арендовать и строить европейские здания, – правда, это было значительно дороже.

Военный министр признал действия губернатора правильными, т.к. это было единственным способом ограждения населения от болезней. Министр внутренних дел, поддержав позицию военного министра, тем не менее отметил, что это распоряжение противоречит ст. 822 т. 9 Свода законов Российской империи, согласно которой «иностранцы, находящиеся в России, как лично, так и по имуществу их, подлежат действию российских законов и пользуются общею оных защитой и покровительством» [2, д. 751, л. 185 об.]. Поэтому он рекомендовал изменить закон, предоставив городским думам Приамурского генерал-губернаторства право издавать обязательные постановления, ограничивавшие право жительства китайцев и корейцев в городах.

29 сентября 1902 г. императором такое право было предоставлено. Думы городов генерал-губернаторства могли теперь на законном основании «составлять обязательные постановления об ограничении особыми кварталами в пределах означенных городов жительства тех из азиатцев, антисанитарные условия коих вызывают необходимость особого за ними надзора». На основании этого постановления были образованы китайские и корейские кварталы в Хабаровске (постановление от 25 ноября 1902 г.), Благовещенске (24 ноября 1910 г.), Николаевске (1 августа 1903 г.) и Никольске-Уссурийском (7 декабря 1902 г.) [3; 5, д. 181, л. 12].

По свидетельству В.В. Граве, правила, регулировавшие образование отдельных кварталов, по сути, во всех городах были одинаковы. На их основании китайцам, являвшимся иностранными подданными и не имевшим в городе недвижимой собственности, запрещалось проживание в других частях городов, кроме отведенных для них поселений. «Сверх владеющих недвижимостью в городе китайцам, разрешается проживание: а) прислужгой у жителей города, но в числе не свыше 5 человек на хозяйство, включая в это число ночных сторожей, б) рабочим на месте возводимых построек во время производства работ и работающим на заводах и фабриках в числе определенном в выбираемых документах на промышленные предприятия, в) лицам, производящим торговлю или занимающихся промыслами и выбирающим документы 1 и 2 разряда торговых и 1-5 разряда промышленных предприятий и приказчикам 1 класса означенных торговых и промышленных предприятий» [3, с. 126-127].

Однако потребность в китайской рабочей силе привела к тому, что это постановление неоднократно корректировалось. Так, 14 января 1912 г. положение от 7 декабря 1902 г., регулировавшее правила поселения китайцев в г. Никольск-Уссурийском, было заменено новым, отводившим для поселения китайцев и корейцев слободку на Фениной горе [7, с. 1]. 10 февраля 1912 г. подверглись изменениям правила проживания китайцев в Хабаровске [8, с. 1]. В июне 1912 г. Приморским областным по городским делам присутствием были приняты дополнения к правилам, регулировавшим образование китайских кварталов. Согласно этому документу разрешалось проживание в городах арендаторам недвижимости, владельцам ателье, сапожных мастерских, «рабочим и прислуге в торгово-промышленных предприятиях, принадлежащих европейцам» [5, д. 181, л. 21об.].

Положительное решение вопроса о китайских кварталах выдвинуло на первый план необходимость создания системы контроля и управления ими. Надзор за кварталами осуществлялся полицией. В сентябре 1902 г. приамурский генерал-губернатор докладывал министру внутренних дел, что для улучшения надзора за прибывавшими в край китайцами и корейцами необходимо увеличить штат полиции во Владивостоке, Хабаровске, Никольске-Уссурийском, Николаевске и Благовещенске, учредив должности околоточных надзирателей для заведования китайскими кварталами, с окладом 900 руб. в год. Кроме того, предлагалось нанять постоянных толмачей, т.к. случайные переводчики зачастую вводили в заблуждение и полицию, и китайцев, и корейцев.

Для санитарного надзора за состоянием кварталов предполагалось ввести должность фельдшера, а во Владивостоке – врача. Средства на все эти мероприятия генерал-губернатор предлагал взять из сумм сбора с китайских и корейских подданных, проживавших в Приамурском крае [2, д. 751, л. 204-205].

Оценивая итоги создания китайских кварталов в Хабаровске и Благовещенске, китайский коммерческий агент Ли указывал на непригодность к такой работе обыкновенного полицейского или китайского подданного. Он считал, что необходимо ввести должность заведующего китайским населением, в ранге не ниже помощника полицмейстера. На эту должность он рекомендовал назначить человека образованного, знающего китайский быт и язык, подходящей кандидатурой считал выпускника Восточного института, уже имеющего опыт административной работы [9, д. 190, л. 3].

Несмотря на то что полицейский надзор за китайскими кварталами не давал ожидаемых результатов, эти предложения не были реализованы.

О том, как протекала жизнь в китайском квартале и какие отношения складывались у его обитателей с представителями русской власти, мы можем составить представление по эпизодам из истории Благовещенска.

Как и в других городах Дальнего Востока, вопрос об отведении отдельного участка для проживания китайцев возник в Благовещенске в конце XIX в. Военный губернатор Амурской области К.Н. Грибский в рапорте приамурскому генерал-губернатору от 31 декабря 1897 г. № 509 докладывал: «... громадное количество китайцев расселилось по всему городу и с присущей этим инородцам нечистоплотностью загрязняет дома и городскую почву, образуя очаги всевозможных заразных болезней». Далее он сообщал, что городская Дума неоднократно обращала на это внимание и ходатайствовала о выселении китайцев в отдельный квартал. Эти постановления были утверждены его предшественниками, но не реализованы, т. к. штат полиции мал, а китайцы неорганизованны [9, д. 58, л. 101-102].

Появившийся в начале XX в. официальный китайский квартал долгое время застраивался временными бараками, а строительство капитальных зданий началось лишь с июля 1914 г. [10, д. 137, л. 10].

В 1913 г. военным губернатором Амурской области была учреждена специальная администрация для надзора, управления делами и регистрации населения китайского квартала, состоявшая из совета квартала и одного штата полицейских чинов. В состав совета на правах постоянных членов входили пограничный комиссар области, благовещенский полицмейстер, член городской управы, городской санитарный врач, городской юрисконсульт, архитектор и драгоман (переводчик). Для сношения с населением китайского квартала в помощь полицейскому приставу, в ведении которого находился квартал, назначался переводчик. Для участия в совещаниях Совета с правом совещательного голоса и докладов о нуждах китайского населения избирались представитель китайского населения и его заместитель, причем оба этих лица утверждались военным губернатором области. Заседания совета проходили под руководством пограничного ко-

миссара области. В распоряжение совета отпускались, согласно смете, суммы из средств, полученных при регистрации китайцев и корейцев; они расходовались на благоустройство китайского квартала, содержание переводчика и канцелярские нужды.

В 1913 г. по образцу Благовещенска планировалось учредить совет китайского квартала в г. Зее. По мнению чиновника при канцелярии приамурского генерал-губернатора Ульяницкого, целесообразно было бы издать во всех городах Приамурья постановления, определявшие одинаковые правила проживания китайцев. Он считал, что при этом можно использовать благовещенский опыт создания советов китайских кварталов, с участием как представителей русской администрации, так и выборных от китайского населения [5, д. 840, л. 60б.].

Однако в марте 1914 г. благовещенский совет был распущен и управление китайским населением поручили полицейскому надзирателю Арцыбашеву, в распоряжении которого находились 2 русских и 4 китайских городских. Китайское представительство сохранилось, однако, и после роспуска совета. В августе 1914 г. представителем китайского населения был избран Джан (Чжан) Ливей, – крупный коммерсант, владелец фирмы «Сан-хе-и», торговавший в Благовещенске и Сахалине [9, д. 479, л. 30б.].

Интересным документом, проливающим свет на роль чиновников, поставленных следить за соблюдением порядка и законности, является жалоба от китайских подданных Благовещенска. В ней, в частности, сообщается, что китайцы уведомили пристава 6-го участка Благовещенска о наличии в китайском квартале множества игорных домов и опиекурлен. Реакции на эту жалобу не последовало, тогда они обратились к пограничному комиссару, хотя, как отмечают авторы документа, «мы и знали, что они не начальство, а взятчики». Реакция пограничного комиссара была аналогичной. Далее жалобщики сообщают, что «пограничный комиссар с китайского квартала за игру и опиекурильни с переводчиком Сергеем Николаевичем Кимом получают 450 руб. в месяц, деньги собирает Ким. У пограничного комиссара с переводчиком «не служба, а дружба, дружба у них как дитя с матерью, а потому, что желает переводчик Ким, все сделает Пограничный Комиссар для переводчика, за это у корейцев, находящихся в Благовещенске, политическое и революционное общество под названием для защиты Корейского императора, оно существует уже давно, но все-таки скрытно и незаметно» [10, д. 137, л. 2-3]. По сведениям тех же лиц, пристав 6-го участка получал с китайского квартала 400 руб. в месяц и сам же сообщал игрокам и продавцам опиума о визитах высшего начальства. В качестве подтверждения истинности своих слов они привели пример, когда помощник пристава 2-го участка Благовещенска отобрал у курильщиков опиумные принадлежности и отдал их приставу 6-го участка, а через несколько дней они оказались опять у курильщиков. «Тогда мы стали спросить у китайцев, как они достали этих вещей обратно, и мы узнали теперь точь-в-точь», – заверили подписавшие жалобу китайцы [10, д. 137, л. 3].

По жалобе было проведено расследование. В записке, подготовленной представителем китайского населения Благовещенска Чжан Ливе-ем, отмечалось: «Как мне известно, за последнее время в китайском квартале г. Благовещенска, благодаря вмешательству Пограничного комиссара в чисто полицейские функции по заведыванию кварталом, стало сильно развиваться кляузничество и ложные доносы..., что оказывало весьма вредное влияние на престиж власти председателя квартала и вообще всей администрации». В связи с этим Чжан Ливей просил от-радить его от кляуз и наветов [10, д. 137, л. 9].

Служебное расследование было проведено и полицией. В ответ на замечание полицмейстера Благовещенска о слабом надзоре за китайским кварталом полицейский надзиратель, заведовавший китайским кварталом, сообщал, что он ежедневно делает обход китайского кварта-ла и «ни одного обхода не бывает, чтобы не было арестовано несколько человек безбилетных китайцев, которые высылаются через городское полицейское управление на ту сторону Амура» [10, д. 137, л. 12].

В итоге в Благовещенске, как и в получившем огласку скандале, связанном с поборами с опеикурилен во Владивостоке в 1907 г. [11, с. 63-64], из должностных лиц никто серьезно не пострадал и в систе-ме надзора за китайскими кварталами ничего не изменилось. По сви-детельству Л. Богословского, для русской полиции китайцы были «пря-мо-таки золотыми россыпями». Не надо забывать, добавлял он, что их «имущество только во Владивостоке оценивается приблизительно в 20 млн. руб., а годичный оборот его – в миллионов 60» [12, с. 25].

По сути, создание компактных мест проживания китайцев – отдель-ных кварталов, – если и могло обеспечить решение задач, которые ста-вила перед собой русская администрация, то лишь частично и не при помощи тех чиновников, которым это было поручено. Полицейские, не знавшие ни китайского быта, ни языка, могли осуществлять лишь формальный неэффективный надзор, о каких-либо управленческих функциях говорить не приходится. В результате китайские кварталы превращались в доходное место, где пышным цветом расцветали раз-личные злоупотребления.

-
1. Южаков С.Н. Добровolec Петербург. СПб.; 1894.
 2. АВПРИ. Ф. 148. Тихоокеанский стол (1799-1922). Оп. 487.
 3. Граве В.В. Китайцы, корейцы и японцы в Приамурье. СПб., 1912.
 4. ГАПК. Ф. 530. Оп. 1.
 5. РГИАДВ. Ф. 702. Оп. 1.
 6. Приамурские ведомости. 1900. № 334.
 7. Приамурские ведомости. 1912. № 1807.
 8. Приамурские ведомости. 1912. № 1816.
 9. РГИАДВ. Ф. 702. Оп. 3.
 10. АВПРИ. Ф. 327. Оп. 579.
 11. Буяков А.М. Наркобизнес в Приморье и на Дальнем Востоке России: исторический экскурс в проблему // Записки общества изучения Амурского края. Т. XXVIII. 1992
 12. Богословский Л. Крепость-город Владивосток и китайцы // Вестник Азии. 1912 № 1.